

Цугус не смог увидеть ничего снаружи и не услышал никаких звуков, но почувствовал, как дневник был сильно закрыт, что вызвало у него легкое беспокойство. — Гинни не обнаружат, верно? Он не знал, когда Том Реддл в оригинале начал общаться с Гинни Уизли. Однако он был уверен, что, как только Гинни начнет что-либо писать в дневник, Том Реддл никогда не упустит возможность пообщаться с ней. Поэтому, если в оригинале Том Реддл не был раскрыт, то и его не должны поторопиться разоблачить теперь. Что касается того, почему другой человек внезапно закрыл книгу и исчез, возможно, у этого были другие причины, и теперь ему оставалось только ждать. С тех пор как Цугус попал в дневник, он ждал этого момента. Чтобы возродиться, он мог быть более терпеливым. На самом деле он сначала составил два плана, в зависимости от того, кто откроет дневник. Если бы дневник открыл Люциус Мальfoy, он попросил бы его найти несколько темных волшебников и использовать их жизненную силу для воскрешения. Но теперь кажется, что, возможно, когда Волдеморт передал дневник Мальfoy, он только сказал, что дневник может открыть Тайную комнату, но не упомянул о хоркруксе. Теперь Цугус мог лишь продолжать следовать оригинальному плану воскрешения Тома Реддла — поглотить жизнь маленького волшебника, а затем использовать это, чтобы начать влиять на реальность и, в конце концов, добиться воскрешения! Конечно, он не был Томом Реддлом, поэтому дуэль с Гарри в Тайной комнате можно было полностью пропустить. Напротив, он мог воспользоваться этой возможностью и сбежать до того, как Дамблдор был вызван обратно в школу директорами. В целом, это был неплохой план. Главное, что никто не умрет в процессе. Даже кошка филия, Миссис Норрис, осталась в конце живой и здоровой. Кроме тех куриц, которых Гинни задавила, разумеется. По этому поводу Цугус мог лишь сказать, что ему жаль Кункун. Конечно, в этом плане есть опасности, и самой большой угрозой, естественно, является Дамблдор. Но кроме этого, у Селлерса не было лучшего выхода. У него не было ног, и если Гинни не отвезла бы его в Хогвартс, ему некуда было бы идти. Тем более, как могут взрослые волшебники снаружи так легко обмануться, как простачки в Хогвартсе? Как только он имеет физическую форму, покинуть Хогвартс с помощью могущественного базилика не составит труда. После выхода из Хогвартса уровень безопасности значительно возрастет. Даже если Дамблдор узнает, что это он вытворяет, вероятно, он не сможет найти его следы. Что касается признания Дамблдору, Цугус сразу же отклонил эту мысль. Дамблдор, скорее всего, никогда не сможет доверять тому, кто стоял на стороне Тома Реддла. Он только подумает, что Волдеморт хочет сыграть с ним в шутку, особенно после неудачи с кражей Философского камня в прошлом учебном году — возможно, он планировал какую-то хитрость. — Гинни быстро спустилась по ступенькам и увидела, как Гарри смеется и разговаривает с Роном за обеденным столом. Она сразу же покраснела и опустила голову, притворившись леди, и тихо села на стул. Другие члены семьи Уизли не удивились этому, ведь Гинни была в таком состоянии с тех пор, как Фред и Джордж тайно уехали на магическом автомобиле, чтобы забрать Гарри. Гарри не знал Гинни, он просто думал, что младшая сестра Рона немного странная и не слишком разговорчивая. Гарри кратко поздоровался с ней и сразу же сосредоточился на еде на столе. В Wigrow еда была значительно лучше, чем у Дурсли. Почти каждый прием пищи заставлял его беспокоиться о том, не наберет ли он пару лишних килограммов к началу учебы. Возможно, команда по Квиддичу не захочет оставлять его в роли искателя из-за увеличившегося веса? Однако в последнее время он время от времени играл в семейный Квиддич с несколькими членами семьи Уизли, и было очевидно, что его навыки не ухудшились, что сильно его обрадовало. После ужина Гинни быстро вернулась в свою комнату, закрыла дверь изнутри и удостоверилась, что никто не может войти. Затем она подошла к столу и осторожно положила руку на дневник. Ранее она не обращала на него внимания, но теперь заметила, что книга выглядит гораздо старше. Черная обложка немного выцвела, но оставалась очень гладкой. Хотя старая, она вовсе не выглядела обшарпанной. На обложке была напечатана дата и какое-то другое имя, которое похоже на название издательства. — Это дневник пятилетней давности? Пятьдесят лет — это очень долго, особенно если учесть, что владелец книги пережил такой ужасный период. Может быть, этот мистер Том Реддл мертв?

Гинни не могла не думать об этом. Она продолжила открывать книгу, и предыдущее предложение, которое не успела прочитать, исчезло. Она подождала немного, и на книге не появилось ни одной буквы. Возможно, он не знает, что происходит за пределами книги. Думая об этом, Гинни почувствовала себя более спокойной насчет этого дневника. По крайней мере, сейчас он кажется безвредным. Поэтому она снова взяла перо, окунула его в чернила и начала писать. Внутри дневника Цугус нетерпеливо ждал, когда Гинни опять ответит ему. Он не мог ничего сделать сейчас. Его сердце ощущалось, как будто его нежно щекотали лапки пушистого котенка. Те таинственные заклинания, глубокие зелья и удивительные трансформации не могли отвлечь его внимание. Он чувствовал себя как муж и отец, с нетерпением ожидающий свою жену и ребенка в коридоре родильного отделения. Теперь «ребенок», которого он так долго ждал, наконец-то появился. — Здравствуйте, мистер Реддл, вы все еще здесь? Моя мама только что подошла, и я не знаю, стоит ли ей рассказывать о вас. Сердце Цугус'а, полное восторга, мгновенно успокоилось. Это был явно самый критический момент. Заработал ли он доверие Гинни, чтобы его план мог продолжиться, или же его раскрыли и он оказался на пути к разрушению? 'Сказать «нет» напрямую может вызвать подозрение, и тогда это будет контрпродуктивно.' Он не осмеливался думать слишком долго и после мгновения ответил: — Конечно. На самом деле, вам стоит это сделать. Любой волшебник должен настороженно относиться к магическим предметам, если не подтвердит, что они заслуживают доверия. Честно говоря, я думал, что вы проверили это заранее, прежде чем общаться со мной. Ну что ж. К счастью, вы получили мой дневник. Если бы это были «Сонеты волшебника», вам могло бы грозить опасность. — Вы правы, мистер Реддл. Я не хочу ограничиваться рифмами с этого момента. Конечно, я считаю, что мистер Реддл заслуживает доверия. Увидев этот ответ, Гинни сразу же захихикала, вспомнив, что специально прочитала имя Гарри Поттера, чтобы убедиться, что на нее не навели проклятие. Но именно поэтому этот дневник не мог быть одним из тех злых магических предметов. Он заботится обо мне! Глаза Гинни блестели. — Конечно, я не сделаю ничего такого жестокого, как эти темные волшебники. На самом деле, я был одним из лучших студентов, когда учился в Хогвартсе. Я был старостой, а позже стал президентом студенческого совета. Во время учебы я также выигрывал награду за особые заслуги для школы. Думаю, что медаль до сих пор находится в витрине призов! Цугус намекнул, что Гинни может доверять ему, и сменил тему. — Правда? Вы звучите так, как если бы это был Перси, — удивленно ответила Гинни, — но он еще не стал президентом студенческого совета и не получал никаких наград за особые заслуги. — Кто такой Перси? — Это мой брат. Он был старостой Гриффиндора в прошлом году. Он также получил двенадцать сертификатов, но он немного скучный. К этому моменту Гинни была почти уверена, что дневник безвреден. — Я думаю, что нет нужды рассказывать маме о вас, как вы думаете? — Только на этот раз, — Цугус подавил свою внутреннюю радость и искренне сказал, — иногда весело иметь маленькую тайну.